

КНИГИ - МОИ ДРУЗЬЯ

Отфрид Пройслер

ХЁРБЕ БОЛЬШАЯ ШЛЯПА

Книги – мои друзья

Отфрид Пройслер
Хербе Большая Шляпа

«ЭКСМО»

1981

УДК 82(1-87)-93
ББК 84(2Гем)

Пройслер О.

Хербе Большая Шляпа / О. Пройслер — «Эксмо»,
1981 — (Книги – мои друзья)

ISBN 978-5-04-177996-2

Сказка про гнома Хербе, который однажды в будний день решил сварить брусничное варенье. Но когда он вышел во двор за дровами, день ему показался слишком чудесным, чтобы тратить его на дела, и он пошел гулять в соседний лес. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 82(1-87)-93
ББК 84(2Гем)

ISBN 978-5-04-177996-2

© Пройслер О., 1981
© Эксмо, 1981

Содержание

Брусничное варенье подождёт	6
В путь	11
Как прекрасен мир!	12
Будни есть будни	13
Пошли гулять, Лойбнер!	14
Как бы не попасть в переделку	16
Господам это понравилось	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Отфрид Пройслер

Хербе Большая Шляпа

Иллюстрации Валентина Родионова

Перевод Эльвиры Ивановой и Леонида Яхнина

Otfried Preußler Hörbe mit dem großen Hut

© 1981 by Thienemann Verlag (Thienemann Verlag GmbH), Stuttgart/Wien

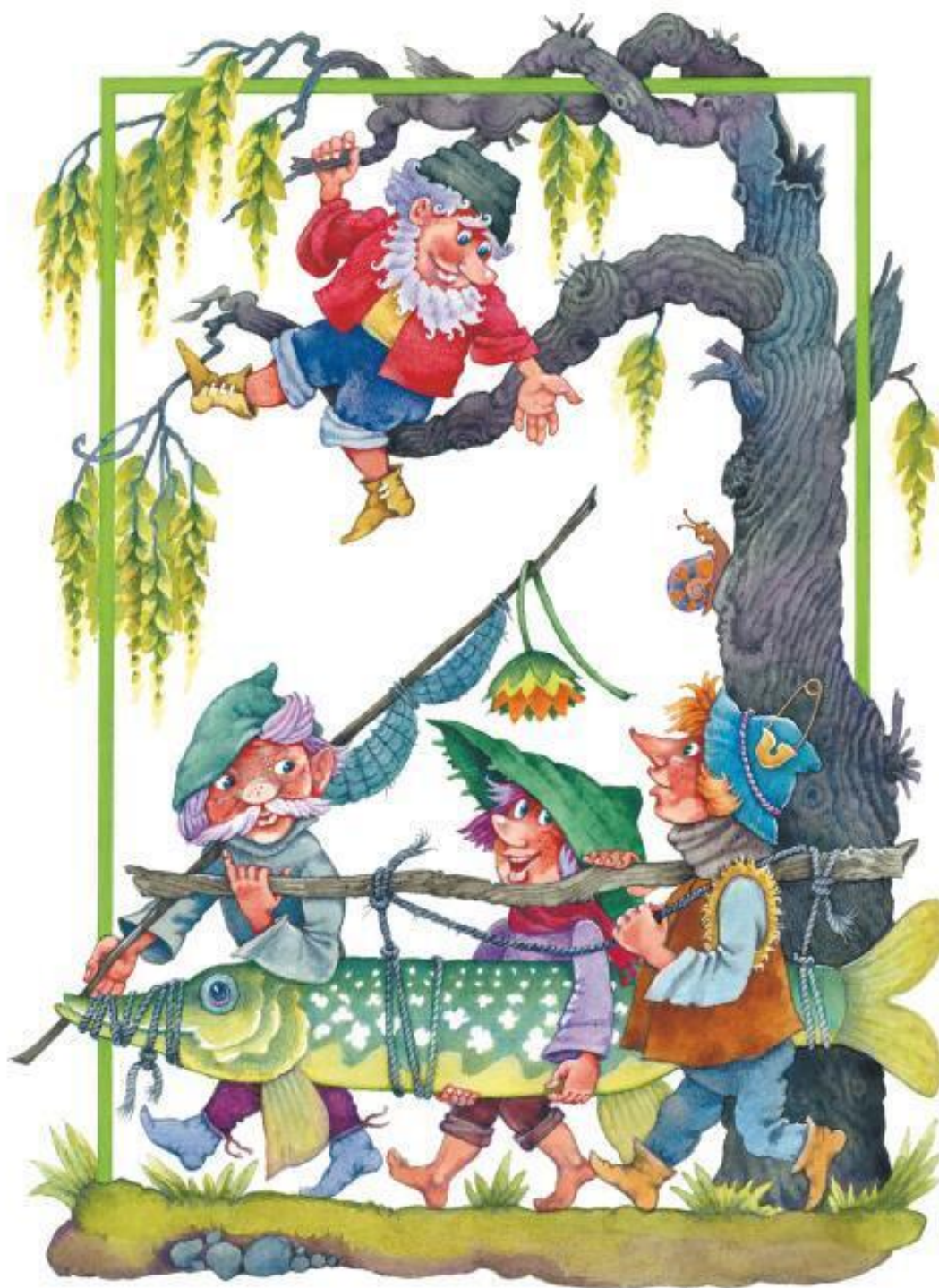

© Иванова Э.И., перевод на русский язык, 2013

© Яхнин Л.Л., перевод на русский язык, 2013

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Брусничное варенье подождёт

Жил себе да был в Ближнем лесу гном Хёрбе. Сам маленький, а шляпа большая. Больше его. Так и звали его – Хёрбе Большая Шляпа.

Дом Хёрбе, сложенный из веток и прутьев, стоял в зарослях клюквы у самой тропинки, словно большая шляпа. Мы-то с вами знаем, что это обычный дом гнома. Но кто-нибудь посторонний вполне мог бы принять его за случайную кучу хвороста.

Лето было на исходе. Налились алым соком птичьи ягоды. Надо заметить, что все ягоды, которые любят клевать птицы, можно называть птичьими. За исключением, разве, волчьих. Зимы в Ближнем лесу длинные, холодные и, естественно, совершенно безъядные. Потому в эти последние солнечные дни гномы делали заготовки на зиму.

Хёрбе тоже времени не терял. Он кое-что засушил, насолил грибов. Кроме того, собрал пучки лечебных трав и корней и повесил их к потолку. А в кладовке у него стояли бутылки с кленовым и берёзовым соком. Ровно две дюжины. Немного меньше было банок ежевичного и малинового сиропа. В сарае у дома лежали семь мешков, битком набитых семенами лесных трав. Каждому известно, что гномы мелют муку из лесных семян. Хёрбе на славу потрудился, и теперь оставалось лишь сварить брусничное варенье. Горшок с брусникой стоял на плите и ждал, когда Хёрбе примется за дело. Хёрбе позавтракал, надел цветастый фартук и пошёл во двор за дровами.

Тут-то его и подстерегал солнечный лучик. Он весело заиграл на каплях росы и в каждой красной клюквине зажёл маленький фонарик.

– Ну и денёк! – обрадовался Хёрбе. – Он, пожалуй, слишком хорош для брусничного варенья.

Только он это произнёс, как раздался беззаботный птичий голосок:
– Верно! Вер-рно! Отличный денёк для прогулки!
– А варенье? – засомневался Хёрбе.
– Подождёт! – весело прокричала птица.
– Варенье-то подождёт. А соседи? Что скажут мои уважаемые соседи? Они скажут, что стыдно бросать работу посреди недели.

Но беспечный птичий голосок не умолкал:

– Забудь про них, Хёрбе! Бери пример с меня!

Ну как можно не согласиться с таким беспечным и весёлым птичьим щебетанием? И Хёрбе тут же согласился.

– Ах, какая умная и весёлая птица! Клянусь моей большой шляпой! – воскликнул он и, вытянув губы наподобие птичьего клюва, тоже защебетал:

Такого дня чудесней
И не было и нет.
Спасибо вам за песню,
Спасибо за совет!
Брусничное варенье,
Конечно, подождёт.
А я до воскресенья
Иду в большой поход.

В путь

Ближний лес – самое подходящее место для гномов. В то время там было тринадцать гномов. Жили они по двое. Только для Хёрбе пары не нашлось. Вот он и хозяйничал в одиночку. Впрочем, он утверждал, что так даже лучше: живи как хочешь, никто и слова не скажет. И сегодня он один из всех гномов мог, ни у кого не спрашивая разрешения, сказать себе: «Работа подождёт», – и отправиться гулять.

Хёрбе на минуту забежал в дом. Бруснику снёс обратно в кладовку. Натянул лесные сапоги. Вот, пожалуй, и всё... Шляпа? Она всегда на голове. Даже в постели. В шляпе лучше спится и снятся только хорошие сны.

Остаётся проверить, закрыты ли окна, погашен ли огонь в очаге, застелена ли кровать. У гномов, как вы знаете, не принято оставлять комнату неубранной. Огляделся ещё раз Хёрбе, взял палку и хотел было уходить, да вспомнил, что прогулка без привала – не прогулка.

– А сделал привал, так и подкрепиться неплохо, – сказал он сам себе и открыл хлебный ящик.

Взял Хёрбе ковригу чёрного хлеба. У гномов хлеб особый, ароматный и очень вкусный. Он пахнет немного сосновой смолой, чуть-чуть лисичками, самую малость зрелой ежевикой и слабо-слабо вереском. Разломишь хлеб – и вдыхай запахи позднего лета. Хёрбе прикинул на ладони ковригу. «На одного вполне хватит, – подумал он. – Но никогда не знаешь, что приключится с тобой в дороге. Не мешает побольше запастись едой».

В хлебном ящике ещё с прошлого воскресенья завалялся кусок кекса. Конечно, кекс недельной выдержки не самая лучшая еда, но Хёрбе взял его и вместе с ковригой хлеба аккуратно завернул в большой клетчатый платок. Концы платка он завязал крест-накрест и спрятал узелок под шляпу: при ходьбе руки должны быть свободными, чтобы ими размахивать.

– Ну вот. Теперь, кажется, всё... Ах, да! Крошки. Смести их в ладошку. Эту. Эту. И эту... И в рот! Вот теперь действительно всё. В путь!

Как прекрасен мир!

И Хёрбе во второй раз за это утро открыл дверь и вышел наружу. Он прислушался, что ещё скажет весёлая и беспечная птица. Но её не было. Наверное, у неё нашлись другие, не менее важные дела.

Куда же теперь? Лес большой. А мир ещё просторнее. Так какая разница, куда направиться? Куда-нибудь да придёшь.

Хёрбе раздвинул ветки, сквозь кусты ежевики пробрался на тропинку, пересёк её, миновал папоротниковые заросли и зашагал по мягкой дорожке, вытоптанной в траве гномами. Резные тени от ажурных листьев папоротника вместе с пятнами солнечного света скользили по его шляпе. Над головой сквозь густые кроны мелькали клочки голубого неба. Крупные капли росы скатывались с гладких листьев на шляпу, плечи и руки. Щекотали лицо мягкие метёлочки травы. Ближний лес сверкал утренним золотом и зеленью.

– Клянусь моей большой шляпой, мир прекрасен!

Он не был птицей, и певцом не был наш гном Хёрбе Большая Шляпа. Но как тут не запеть?

Как прекрасен этот мир!
Как чудесно жить на свете!
Мне сквозь листья, словно сыр,
Солнце утреннее светит!

Хёрбе пел, переполненный счастьем. Наверное, он ещё что-нибудь бы спел, но тут его прервал ворчливый голос:

– Что это ты, Хёрбе, раскричался! И что это за чепуху ты там мелешь? Какой глупец наболтал тебе, что мир прекрасен?

Это был Сефф Ворчун. Он брюзжал с утра до вечера. По любому поводу и без повода. На всех своих соседей. Больше всего доставалось портному Лойбнеру, который имел несчастье жить вместе с Ворчуном. Вообще-то, Сефф Ворчун был сапожником. Но в это утро он заготавливал хворост неподалеку от дома Хёрбе. А портняжка Лойбнер должен был этот хворост рубить на мелкие части.

– Ну, Хёрбе! Ну, Большая Шляпа! – ворчал Сефф. – Тебя послушать, так и утро прекрасно, и работа – одно удовольствие. Ты слышал, что случается с птицей, которая слишком распелась поутру?

– Что? – поинтересовался Хёрбе.

– Вечером её съедает кошка.

– Глупости! Я не птица. И кошки мне нипочем. Ворчуны тоже. Хочу и пою.

И он заорал так громко, что Сефф Ворчун заткнул бы уши, если бы руки у него не были заняты хворостом.

Будни есть будни

А Хёрбе как ни в чём не бывало отправился дальше. Дорожка, протоптанная гномами, привела его на дальний конец Ближнего леса. Там жили два гнома – Дитрих Корешок и Кайль Хромоножка. Они сидели на пороге и занимались делом. Дитрих, большой знаток трав и кореньев, толоч в каменной ступе лепестки цветка арники. А столяр Кайль, которому в молодости берёзовым сучком повредило ногу, лушил лесные орешки.

– Эй, Хёрбе! – окликнул его Дитрих. – Куда это ты потопал ни свет ни заря?

– Да так, прогуляться.

– Прогуляться? – Дитрих хихикнул. – А с каких это пор гномы прогуливаются в домашних фартуках?

Вот незадача! Хёрбе совсем забыл про фартук! Каждому известно, что гномы работают дома в фартуках. Но это дома, а не в лесу на прогулке. Хёрбе торопливо сдёрнул цветастый фартук и сунул его под шляпу, где уже лежал клетчатый узелок с хлебом и кексом.

– Так куда же ты всё-таки направляешься? – строго спросил Дитрих Корешок.

– Куда глаза глядят. А это недалеко.

Дитрих и Кайль искоса глянули друг на друга.

– Видишь ли... – Дитрих Корешок надвинул шляпу на лоб, – иногда и нам с Хромоножкой приходит в голову такая мысль. Верно же, Кайль?

– Ага, – сказал Кайль. Он был молчун.

– Но мы её прогоняем.

– Ага, – сказал Кайль.

– И потом. Где это видано, чтобы гномы путешествовали в одиночку?

– Ага, – сказал Кайль.

– Так пошли все вместе! – обрадовался Хёрбе.

– Ты же видишь, мы работаем! – укоризненно заметил Дитрих Корешок.

– Ага, – сказал Кайль.

– Будни – это будни, – добавил Дитрих.

– Ага, – подтвердил Кайль.

– Где это ты видел, чтобы в рабочий день гномы болтались без дела? В будни делаешь не то, что заблагорассудится, а то, что требуется.

– Ага! – согласился Кайль.

– Или тебе впервой слышать, что будни – это будни? – возмутился Дитрих.

– Ага! – поддержал его Кайль.

– Вы правы, друзья, – успокоил их Хёрбе, – мне ли не знать, что такое будни. Но сегодняшний день просто создан для путешествий. Никакое варенье не удержит. Да я его завтра сварю. И все дела! А сегодня?.. Впрочем, не буду отрывать вас от работы. Будни есть будни. Пока!

Пошли гулять, Лойбнер!

И всё же Корешок и Хромоножка правы, – размышлял по дороге Хёрбе. – Гулять в одиночку не пристало. Но кого позвать с собой? Кто пойдёт? Будни есть будни. И в этом Дитрих и Кайль тоже, пожалуй, правы».

Тут Хёрбе увидел портняжку Лойбнера. Тот на полянке у дома рубил хворост. Хук! Хук! Хук! – мелькал топорик. Лойбнер раскачивался вслед за своим топориком, и казалось, что он, как дятел, тюкает хворост носом.

– Привет, Лойбнер! – крикнул Хёрбе Большая Шляпа. – Эдак ты весь лес на хворост переведёшь. Как насчёт передышки?

Лойбнер только грустно вздохнул в ответ.

– Боишься Ворчуна?

Лойбнер утвердительно вздохнул.

– Ему всё равно не угодишь.

Ты же знаешь.

Лойбнер обречённо вздохнул.

– Знаешь что, Лойбнер, покажи, наконец, Ворчуну, что ты и сам себе голова.

Лойбнер опасливо вздохнул и опустил на землю топор. Он стоял маленький, сгорбленный, жалкий, угрюмый. Просто больно было смотреть.

– Клянусь моей большой шляпой, – воскликнул Хёрбе, – плюнь на этот хворост! Пойдём прогуляемся! А Сефф Ворчун обойдётся сегодня без тебя.

– Хёрбе! Хёрбе! – вздохнул маленький Лойбнер. – Всегда-то ты что-нибудь выдумываешь. Всё-то тебе нипочём.

– Погода чудесная, – настаивал Хёрбе. – Как раз для прогулки. А для хвороста любая другая погода сгодится. Не всё же тебе плясать под дудку старого Ворчуна.

И Хёрбе схватил портняжку Лойбнера за рукав и потащил за собой. Но эта заячья душа Лойбнер упёрся и ни с места!

– Куда ты меня тащишь? – испуганно спросил он.

– Да куда глаза глядят... Далеко-далеко.

– А зачем?

– Будем идти и удивляться. В мире много удивительного.

Лойбнер вздохнул и отрицательно помотал головой:

– Это не по мне. Так и в Дальний лес можно угодить.

– С чего это ты вдруг про Дальний лес вспомнил?

– А как же, – вздохнул Лойбнер. – Он же существует! А в нём живёт Плампач!..

– Вон оно что! Ты думаешь, я так глуп, что сам отправлюсь к Плампачу в пасть? Я и не собираюсь в чужой Дальний лес. Мне и нашего хватает.

Но Лойбнер только вздохнул. И вздох его означал: «Кто его знает? Всякое может случиться. Уж я лучше дома останусь...»

Как бы не попасть в переделку

Ну и труслив этот Лойбнер! До глупости. Это же надо выдумать – Дальний лес! Кто же по своей воле туда отправится? Уж во всяком случае, не Хёрбе. Очень ему нужно попадать в лапы Плампачу! Погуляет себе по тропинке, подышит свежим воздухом, а там, глядишь, и вечер наступит. До темноты он домой вернётся.

Дробное хук-хук-хук долго ещё неслоь вслед Хёрбе. Но вот и удары топора Лойбнера растворились в лесном шуме. Дорожка петляла в густых зарослях черники. Она ныряла то вправо, то влево, пробивалась сквозь кусты, огибала толстые стволы и, наконец, раздваивалась. Левое её ответвление упиралось в камень, а правое вело вниз со взгорка к узкому пересыхающему ручью. Если идти вдоль ручья, то непременно наткнёшься на людей.

«С какой это стати мне наткаться на людей?» – подумал гном Хёрбе Большая Шляпа. И он решил пойти через ручей. Во-первых, он никогда не был на том берегу. Во-вторых, ручей легко перейти вброд. А в-третьих, поперёк ближе, чем вдоль.

Опираясь на палку и перепрыгивая с камня на камень, Хёрбе быстро оказался на том берегу.

А куда теперь?

Здесь не было дорожки, протоптанной гномами. Они сюда не заходили. Правда, давным-давно Дитрих Корешок и Кайль Хромоножка побывали здесь. Но они потоптались на одном месте и дальше идти не рискнули. А Хёрбе Большая Шляпа решил идти без дороги на свой страх и риск. Впрочем, страха у него не было. Он лишь рисковал заблудиться. Чтобы этого не случилось, Хёрбе стал примечать места, по которым он прошёл. Он надламывал сухие веточки, чертил палкой на земле крестики и нолики. А когда попадались камешки, складывал их.

В полдень он наткнулся на брошенную лисью нору. А за ней расположился муравейник. Не брошенный. Вообще, муравей гному не страшен. Но когда их много...

– Э-ээ! Лучше обойти!

Хёрбе, конечно, не Лойбнер, трусом его не назовёшь. И всё же... Он вспомнил, что произошло с Кайлем, когда тот угодил в муравейник. Бедный Хромоножка еле ноги унёс. И долго ещё смазывал муравьиные укусы целебной мазью.

И он сделал порядочный крюк, чтобы муравьи его не заметили. При этом он не забывал надламывать ветки, чертить крестики и нолики и складывать камешки.

Вот и конец Ближнего леса. Границу его отмечал большой обросший мхом камень.

Господам это понравилось

Неплохое местечко для привала. Хёрбе подыскал на камне подходящую впадину, уселся поудобнее и поболтал ногами. Здесь пахло сосновой смолой, сухим торфом и сырым болотом. Вдали шелестели заросли камыша и осоки с торчащими там и тут низкорослыми берёзками и кривыми сосенками.

Так-так, значит, это уже Вороний пруд...

Хёрбе знал, что сразу за Вороньим прудом начинался Дальний лес. Тот самый страшный лес, где жил неведомый Плампач.

Интересно, виден ли этот ужасный лес отсюда?

Хёрбе приложил руку к глазам и сощурился. Он разглядел чёрные, зазубренные, как пилы, верхушки деревьев. Да, это он, ужасный, страшный Дальний лес. Дитрих Корешок и Кайль Хромоножка тоже видели эти чёрные верхушки, испугались их и дальше не пошли. Хёрбе тоже не собирался идти к Дальнему лесу. Зачем? Достаточно того, что он уже увидел. Он не Лойбнер, и трусом его назвать трудно. Но попусту рисковать ни к чему. Не лучше ли подкрепиться?

Хёрбе засунул руку под шляпу и вытянул клетчатый узелок. Никогда ещё хлеб собственной выпечки не казался ему таким вкусным. Он отламывал от ковриги маленькие кусочки и с наслаждением ел.

Вдруг он почувствовал, что кто-то деликатно колотит его по спине, чуть пониже лопаток. Хёрбе быстро оглянулся и увидел двух муравьёв. Их выпуклые и круглые, как миски, глаза уставились на него, а усики шевелились, будто подавали какие-то знаки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.